

18+

Варерих Анд

*3017 строк
о любви
(больше)*

Сборник стихов о любви и не только

Варерих Анд
3017 строк о любви
(больше). Сборник стихов
о любви и не только

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50174349

ISBN 9785449810939

Аннотация

Сборник моей лирики. Дуэты в том числе. Любовь и боль, наблюдения и просто мысли. В этой книге почти всё из моих произведений, написанных до конца 2018 года. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Просто так :)	12
Не хочу...	13
Разговоры о любви	14
Когда тебе плохо	15
Твоя печаль	16
Это будет немного нелепо	17
Зима-весна	18
Маета	19
Грустная	20
Ночной полёт	21
Сон о войне	22
Ночь с волком	23
Любовнице	24
Не единолюб	25
Не держи меня	26
Автоводительница	27
Конечно, ну какой с меня поэт...	28
Тоска – временно	30
Растерялась, кудрявая, вовсе...	32
Я – живой!	33
Если бы ты растерялась...	34
Как цветочки – осколки стекла...	35
Последний луч рассвета	36

Штиль	37
Айсберг	38
Свидание	39
На расстрел	40
Морской бой	42
Муза	45
Песни, которые ты не услышишь	46
Три тысячи семьсот шестнадцать строк о любви	47
Заблудившийся	48
Эх, ты...	49
Воспоминания	50
Свидание на парковке	51
Не жду	52
Если сможешь	53
Ну, держись	54
Осеннее депрессивное	55
К ней	56
В двух словах	57
Это я	59
За ёлкой	60
Заколочены окна стужей	61
О зиме и детях	62
Зимняя дорога	63
Аплодисменты	64
Случайная встреча	65
Кто из нас поэт	66

Влюблённые	67
Ради этого стоит жить	68
Суицид	69
35 снов	70
Снова бессонница	71
Наши недотроги	72
Запотевшие стёкла	73
И снова про снег	74
Сердце-компрессор	75
Маленький самоварчик	76
Я – любимый	77
Хорошо в лесу семьёй	78
Проходит лето	79
Наедине	80
Навеки нужен	81
Когда уходит любовь	82
С завистью тем, кто умеет летать	84
Кто я	85
Это время застыло	86
Ночь, туман и что-то липкое	87
Несостоявшийся поэт	88
Про автобус нерифмой или Две остановки одного из пассажиров	90
Дождь	91
Первый снег или О листьях	92
Под обстрелом (брату)	93

Выходной	94
Берег чужих надежд	95
Случайный попутчик	96
Минус 42	97
Черешневый сон	98
Полуночный экспресс	99
Не будем портить утро	100
Гордый и сильный мужчина. Сонет	101
Охота	102
Я буду ждать тебя вечность	103
Одиночество	105
WRC. Финал. (чемпионат мира по гонкам)	106
В сибирский городок	108
Подмастерье	110
Мерцание звёзд	111
10.01.16	112
Бег с препятствиями	113
Мимолётом	114
Первый день тепла	115
Стальная птица	116
Ну, мне пора	117
Озарение. Сказка	118
10.01.16	121
Будь со мной	122
Пустота	123
Горящие строки	124

13.01.16	125
Сторожка	126
Горка	127
Нынче снега – завались	128
Город пустыми улицами	129
Если я	130
Опята	131
Пыльное (Навстречу)	133
Может, я мечтаю редко о тебе	134
Размышления о траве	135
Нам с тобой не хватило (Ржавчина)	136
Коротко о словах	137
Медвежонок	138
Болят душа	140
День влюблённых	141
Утренняя записка	142
Вся суть	143
Капель из тишины	144
Настигнет ночь за мыслями о ней...	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

**3017 строк
о любви (больше)
Сборник стихов
о любви и не только**

Варерих Анд

© Варерих Анд, 2020

ISBN 978-5-4498-1093-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анд Варерих

*3716 строк
о любви*

Просто будь совои

Варерих Анд

3716 строк о любви

Городская и любовная лирика

Здравствуйте, дорогие мои читатели.

Я представляю Вашему вниманию мой первый сборник, в который вошли как наиболее ранние произведения, так и одни из последних, включительно до конца 2018 года.

В основном это ваниль любовная, часть – дуэты и часть – мысли.

Искренне желаю Вам получить удовольствие от этих

строк.

Ну что, начнём?

Просто так :)

Солнце спряталось за тучку...

Я беру бумагу, ручку,

Я пишу о том, что видел,

Я пишу о том, что знал.

Знаю: выдержит листок

Слов рифмованных поток,

Потому что для бумаги

Всё равно, что я пишу...

Не хочу...

Мне хочется кричать! И выть! И плакать!
И кулаками в стены, чтоб крошились кости!
А мне зачем-то предлагают пиво,
На вечерины приглашают в гости
А я бы... волком стал... и грыз бы в полночь жертву...

2007

Разговоры о любви

Тёмный зал... Трепет штор и свечей...
Мы с тобой говорили о ней...
Мол, отбилась, чертовка, от рук:
То найдётся, то спрячется вдруг...

Обсуждали наряды и грим,
Что чужой может стать вдруг родным.
Много что про неё обсуждали.
И ждали...

2008

Когда тебе плохо

Когда тебе плохо – мне хочется плакать,
Мне хочется думать что я —
Такой незаметный, но всё-таки важный —
Полезный чуть-чуть для тебя.

Не надо взаимность, признаний и страсти.
А хочешь – я буду молчать?
Я буду смотреть мимо глаз в твою душу,
«Скучаю... Люблю...» повторять?

Я верю: забота и тёплые чувства,
Помогут тебе не упасть.
Я рядом, как ангел, твой ангел-хранитель,
Твоя заглушённая страсть.

Я в чудо не верю, мне чужды надежды,
Мне чужды обида и злость.
И всё же я знаю, где выросло счастье,
Я помню, как всё началось.

Я знаю, что будет, я просто спокоен...

Твоя печаль

На осколки разбились, вдребезги,
Твои чувства и к миру доверие...
Ты теперь в своём собственном коконе
и ласкаешь своё суеверие...

Ты давно отвернулась от радости,
Расставляешь ненужные точки...
А так просто коснуться сладости,
Приподнявшись слегка на носочки...

2007 год

Это будет немного нелепо

Это будет немного нелепо.
Это будет другим непонятно...
Целовались совсем неумело
И стихи бормотали невнятно...

Мы за руки держались, помнишь?
Как казалось, краснели – украдкой...
Мы любовь не искали, честно...
Нам нужна океана бездна!

Нам девятый бы вал! Свежий!!!
Где ты, вал, ну скажи: где-же?!!!

2007 г.

Зима-весна

Расстелилась зима на весне...
И куда невезучему мне?
Мне б тепла и улыбки простой.
Мне б к любви на денёк на постой...

Хочешь грусти – и вот она, грусть.
Хочешь ласки – придёт, ну и пусть..
Хочешь страсти – бери, не вопрос...
А любовь свежий ветер унёс...

Он ваял из неё облака
И с ухмылкой шептал мне «пока...».

2008

Маета

Только глаз глубина —
космос.
Необъятный,
порой непонятный...
И такой леденящий голос,
Самый милый и самый приятный.
Солнцем – руки,
загар мне – по локти уж..
День – чтоб встретиться с ней,
просыпается.
Он – как я – её любит неистово...
Он – как я – только больше мается...

2008 год

Грустная

Пробежалась пальцами по стеклу,
на морозной радуге – след.
На диване – старая шаль,
на ногах – махеровый плед.

Вот бы снова сейчас, как встарь,
встать и дёру из дома – прочь!
Целый день в полях пропадать,
пропадать с любимым всю ночь.

Вот бы снова по дереву – вверх,
и оттуда верёвкой – вниз.

...

Ты не плачь, мы всё пройдем.
не отчаивайся, крепись.

2008 год

Ночной полёт

Разбиваем сердце на куски:
вот – тебе частичка, вот – тебе...
Днём под солнцем таем и горим,
ночью – отдыхаем на луне...

Парашютом расправляем плащ
и на нём несёмся сверху – вниз.
Ты не бойся! Только ты не плачь!
Лучше крепче ты ко мне прижмись!

Слышишь, ветер-негодяй поёт,
что, догнав, нас опрокинет враз?
Ты ему не верь, он больше врёт:
мы – титан, а ветер – только газ.

Пролетим с тобой вокруг земли,
полюбujemyся на эту благодать.
Мы устали... Меркнет звёздный свет...
Вот и утро: нам пора вставать.

2008 год

Сон о войне

Поимённый список душ,
смерть в стволе.
И горит опять огонь
в темноте.
Сколько крови, сколько мук,
сколько сил!
Память, прочь, не надо вновь,
я ж просил!!!

Снова снится мне война,
снова – бой.
Снова трупов череда,
мины вой.
Снова взрывы и овраг...
На спине...
Я живу в который раз
на войне...

2008 год

Ночь с волком

Одиноко волку выть на луну...
Одиноко волку быть одному.
Сяду рядом с ним, помолчу.
Я – как он, в душе я кричу.

За оскалом волка – тоска,
Ночь и запах тьмы и цветов.
Проведи меня, волк, сквозь луга
В мир теней. Я боюсь, но готов.

Клонит спать и рассвет уж вот-вот.
Мордой в лапах устроился волк.
Я – как он: в душе я кричу!
Но сейчас, как и он, приумолк...

2008 год

Любовнице

Я буду врать тебе в стихах
Словами про любовь.
Ты будешь милой. Будешь ждать,
Когда припрусь я вновь.
Когда ботинок пыльный мой
Вернётся из бегов.
Когда мои любовь и страсть
Сбегут из берегов.

Ты будешь ждать. В который раз.
Надеяться. Любить.
Махать в окно. Писать стихи.
Слат СМС. Звонить.

Шептать мне что-то про любовь.
Смотреть глаза в глаза.
Твердить себе, что только твоя.
И видеть только «за».
Реветь ночами. Вновь звонить.
И вновь писать, писать...
Опять любить... В который раз.
И верить мне... И ждать...

Не единоюлюб

Словно молния – боль-любовь.
Словно гром шёпот режет слух:
– Я любил бы тебя одну,
но люблю, почему-то, двух...

За порогом стою, трус,
Мну цветы и сломал шоколад.
Я любил бы тебя одну,
но дела не идут на лад...

...

Я в полях под дождём мок,
я цветы под ногами мял.
Я любил бы тебя, но...
КПД у любви мал.

2008 год

Не держи меня

Ты меня не держи: мои чувства – как плазма.
Ты не бойся меня, жизнь моя не заразна.
Ты не плачь, что «ушло», не грусти, что светает.
Моё сердце – ледник и уже не оттаёт.

Вот и кофе готов. И так мелочны тучи,
А ошибка опять ничему не научит.
Лишь научит страдать. И посудю в стены
Ты мне снова простишь и любовь, и измены.

2008 год

Автоводительница

На стекле лобовом – блик.
За рулём ты почти что ас.
Я к тебе как репейник прилип
и «до полика топаю газ».
У тебя под капотом – зверь,
лошадей не один табун.
А в девяточке красной моей
я один лишь, пожалуй, скакун.

Ты уходишь на гладкой прямой,
километры глотая влёт.
Я всё ближе за знаком-знак
и срезаю любой поворот.
У тебя автомат, все дела.
У меня – на ладони кровь.
Сколько тысяч ты бы смогла?
А наутро смогла бы вновь?

...

На обочине я и дым:
Пыль и дым внутри... высший класс!
У тебя пять минуток на сбор.
Без руля ты... совсем не ас...

Конечно, ну какой с меня поэт...

Конечно, ну какой с меня поэт?!..
Я... Так... Рифмую строки неумело.
Пишу, конечно, тоже – только чушь.
И публикую тоже между делом...
Конечно, ну какой с меня поэт?
Смотри, как пунктуация хромает...
В Высоком Мире Слога и Пера
невежество такое не канает...

Конечно, ну какой с меня поэт?..
Одни и те же рифмы и слова.
Вот напишу какую-нибудь чушь —
весь день потом в тумане голова...

КА НЕШ НА! Ну, какой с меня поэт?
Какой там ямб? И кто из нас хорей?
Ой, правда? Это стихотворный что?
Я думал – это клички упырей...

Конечно, ну какой с меня поэт...
Прости, что я писал тебе ночами.
Что очарован голосом твоим
И заморожен синими очами...

Что с мыслью о тебе – рассвет...

Конечно, ну какой с меня поэт...

Тоска – временно

Строчка за строчкой,
рифмы —
как рифы.
Немного снаружи,
внутри остальное:
такое приятное,
такое родное.

Кого-то – порадует,
кому-то – глупость.
Пусть...
А скоро вечер:
пора в путь,
снова не спать,
искать
её
единственную.
Да кто ж ищет её вечером
на обочине?

Да какая собственно разница,
где искать её.
Скоро пятница,
ПОТОМ ВЫХОДНЫЕ

и опять
трудовые
тяжелые
будни.
Люди!!!
Где вы?! Вылазьте!
Напишите мне строчку,
смс-ку пошлите.

Не молчите!
Звоните!

Нырну поглубже
в суету мирскую...
Тоскую...
Тоска – временна,
только подождать чуть,
поглубже вздохнуть
и – в путь!

2008 год

Растерялась, кудрявая, вовсе...

Растерялась, кудрявая, вовсе...
Ищет судорожно в сумке газ.
Я столбом стою...
– Между прочим,
Я бы в профиль Вас. И в анфас.

На столе догорает лето
лужей воска. А Вам всегда
непрерывно плевать на это:
Целовать и закрыть глаза.

Я растерян. Я в танцах – минус.
Можно – буду смотреть в тебя?
И обнять. Хоть наполовину.
И хоть в чём-то услышать «да».

Наступаю на ножки... Тихо.
То – не главная же печаль.
А что главное – без парома.
Навсегда. Уплывает. В даль.

Я – живой!

Любовь, говорите?

Смотрите:

вены на рельсы и шпалы похожи,

Сердце не лучше:

разбито и сложено кучно.

И мне безопасней вовсе
без любви.

Себя спасти

от неё могу.

Лгу...

Никуда без неё.

Царапаться хочется

когда она где-то, но не со мной.

Я – живой!

2008 год

Если бы ты растерялась...

Если бы ты растерялась...
Ах, если б была неумелой...
Краснела, бледнела, стеснялась,
Была бы совсем несмелой..

Но ты оказалась «львицей».
Порочной и страстной штучкой.
Себя называла принцессой
и самой гламурной сучкой.

Меня подняла в поднебесье
и ловко вниз уронила.
Ты мне шептала, что хочешь.
Кричала, что, мол, любила.

Банален исход, но всё же:
не дам своё сердце мацать.
И очень уж зря получился
секс... в первую встречу... в 16...

Как цветочки – осколки стекла...

Как цветочки – осколки стекла,
Словно пчёлки на них – твои капельки крови.
Ты неверно меня поняла
и уж слишком поспешно сбежала от боли..

Никому ничего не сказав,
ты расправила крылья, махнув с парашюта...
Я ловил твои губы, держал на весу:
наша песня ещё не спета.

Мы гуляли с тобой по осколкам стекла:
мы садили в цветочки тысячи пчёлочек.
Ты, конечно, глупа и юна.
Я, конечно, хоть глуп, но не молод...

2008 год

Последний луч рассвета

Читай меня, последний луч рассвета!

Читай как книгу, открывая, может,

Всё то, что не увидели другие.

Всё то, что никого не насторожит.

Ласкай меня. И грей меня так нежно,

Как никого не греешь, не ласкаешь.

Ведь мы с тобой сегодня словно братья:

Я – чуть дышу, ты – тоже умираешь.

Прости меня! Прости за всё, что было.

Прости за то, что я тебе попался.

За то, что в это утро расписное

Я умирал. И, умирая, улыбался...

2008 год

Штиль

Корабли разрезают водную гладь,
Брызги пенные – кровью ложатся под киль.
Я не верю в судьбу, заблудившую нас.
Я не верю тому, кто послал этот штиль.

Паруса обвисают прогорклой листвою,
Мы не можем держаться, наш радостный бог.
Только паника больше и больше внутри,
Только мы бережём от жары каждый вздох.

Мы рассорились напрочь с погодой давно,
Мы друг друга виним за последний поход.
Я боюсь, что мы кровью украсим мечи
И в оскале щербатом раздвинется рот.

На исходе запасы питья и еды.
Я растерян. Я зол. Я голодный. Не спи...

2008 год

Айсберг

Не говори мне ничего.
Не надо слёз, признаний и цветов.
Не нужно ждать, готовиться, любить.
Я не хочу и не готов.
Я не открою всех тебе красот
и не смогу любить тебя одну.
Я айсберг: сверху белый снег
и глыба льда – по дну...

2008 год

Свидание

Милая улыбка. Модные словечки.
Классика. Внимание. Вермут. Фрукты. Свечки.
Шутки-прибаутки. Голос – мёд из липы.
Бархатные пальцы. Снова оба влипли.

Плечико открыто. Взгляд в плену фантазий.
Шутки откровенней. В мыслях меньше связи.
Во сто крат нежнее пуха твои ручки.
А тебе – приятны щетины колючки.

На руках к дивану. Ты кусаешь ушко.
Скомканная простынь. На полу подушка.
Мир вокруг свернулся в маленькую точку.
Я прошу так мало: подари мне дочку.

2008 год.

На расстрел

На рассвете расстрел, а сейчас...

Я из мира ушёл на час.

Я вернулся в прошлые дни.

Там мы рядом. Там мы одни.

Мы гуляли с тобой у реки.

Мы пылали, как солнца круг.

Мы любили с тобой, но

Мир наш надвое лопнул вдруг.

Нас поймало зверье в загон.

Нас ломали за разом раз.

Им в потеху загнать людей,

Единицы из серых масс.

А потом ты ушла, сдалась.

Я тебя отпустил без слёз.

Я поклялся – как ты клялась —

встречу там, у воды, у берёз.

Я спокойно их в клетку пустил,

Я не зол, не расстроен, я – мёртв.

И достаточно их подпустив

С томным клацаньем вылился рёв.

Я не знаю, как боль забыл.
Я не знаю, кто сил мне дал.
Под когтями трещала плоть,
Я им горла и жилы рвал.

В моё тело вонзалась сталь,
пробивая навывлет и нет.
Я их рвал, пока кровь была,
пока видел хоть каплю свет.

Мне на суд их давно плевать.
Знаю я – ты как прежде ждёшь.
Улыбаясь, иду на расстрел...
Долгожданный рассвет... Дождь...

2008 год

Морской бой

Горда, красива, молода...
Ей все подвластны! Но когда
стремительный, как сон, фрегат,
пиратов встретил – встретил ад.

Она смеялась над волной,
и поднимала паруса.
«Порвём мерзавцев – и домой.»
В клубок затянута коса...

Мой милый дом, он выжил шторм...
Мы все устали и хотим
домой быстрее. Хотим гулять!
И жизнь свою не отдадим!

Крюк абордажный впился в киль!
За ним – второй! Горят глаза!
Твои клинки горят огнём,
Мои – тусклы, но тоже «за».

Я оглядел своих ребят:
их мало, да, но все верны.

Они как сталь – прочны, крепки,
они в огне закалены.

Слилась волна с волной под крик,
мечи сверкали, как гроза!
Я был, как бог, неуязвим
и я искал твои глаза.

Мы прорубали каждый шаг,
морские волки против псов.
Мы пили страх, мы лили кровь,
рычали сотней голосов.

Мы вас теснили как котят!
Ваш дрогнул дух, согнулась сталь.
И вот – на палубе клинки
и взгляды вниз иль просто вдаль.

Я шёл к тебе не торопясь.
Я – моря сын! И награждён!
Твоя команда – не для нас.
Проигран бой. Фрегат – пленён.

...

Склони колени. Сними мечи.
Тебе они уж не нужны...
Обмой с лица чужую кровь.
Я буду груб. Не жди любовь.

Налей мне ром. Ещё чуток.
Отлично. И себе глоток.
Да не робей и не трясись.
Ты проиграла. Это – жизнь.

Устал... Рука не держит нож...
Я закурю. Я сам, не трожь!
Подай верёвку... Будешь спать
на сене. И не жди кровать.

О, ром – лекарство из лекарств.
снимает сон, усталость, боль.
Молись, чтоб я проснулся в духе.
Теперь – лишь я тебе король...

2008 год.

Муза

Мелом пишешь ты на простынях.
Чёрной краской – по печной золе.
От кого скрываешь – не понять:
всем известно – ты живёшь во мне...

Ты стыдишься, что тебе я друг?
Хотя должен вроде быть слугой.
Ты стыдишься лиц моих подруг?
Дни и ночи, если я не твой?

Глупая... Я – твой... Я – твой всегда.
Ты во мне уже не первый год.
Мы с тобой вернее верных пар.
Всё прошло. И всё еще пройдет.

2008 год

Песни, которые ты не услышишь

Я писал тебе песни, которые ты не услышишь.
Я пою их один иногда на смущённом рассвете.
Ты б хотела меня и со мной быть почаще, наверно.
Я хочу лишь с тобой, и хочу, чтоб у нас были дети.

Ты опять говоришь, что ты к мужу уже не вернёшься.
Ты опять обещаешь его уговоры не слушать.
И опять в телефонную трубку знакомо:
«... абонент недоступен...» насмешливо лезет мне в уши.

Мне порой непонятны поступки твои и желанья.
Для тебя – я загадка, но только в другом уже роде.
Мои нервы стальные оборваны, вот и не больно.
Твои нервы привычны, но всё-таки тоже на взводе.

Мы себе обещаем, что хватит наверно иллюзий.
Мы с тобой понимаем, что парой нам быть очень туго.
И мы ночью себе поклянёмся, что расстанемся завтра.
Мы глаза открываем и... Вновь набираем друг друга.

2008 год

Три тысячи семьсот шестнадцать строк о любви

Три тысячи семьсот шестнадцать строк
Я о любви рассказывал, как мог.
Я пел. Стонал. Я плакал! Я кричал!!
Я даже иногда о ней молчал...

Я прожил рядом с ней немало лет...
С ней провожал закат, встречал рассвет.
Гулял за ручку в парках и лесах.
Жил в шалаше и таял во дворцах.

В глазах я видел неба синеву.
Запутался: что – сон, что – наяву...
Я гений был, и иногда – дебил...
Любовь – нектар, и я так жадно пил!..

2008 год

Заблудившийся

Растрескавшись, губы молили «воды»
И пальцы не чуяли почву.
Он полз шаг за шагом, уже не смотря.
Он днём полз не меньше, чем ночью.

И он не надеялся чудо познать,
В тайге он вот так вот – неделю.
А вы бы из грязи достали воды?
А травы немые ели б?

Он прямо в бассейне – мартини и лёд,
За 70 баксов сигару.
Кругом суета и девчонки визжат,
Сметают разбитую тару.

Уставший, довольный, обласкан и сыт,
Повсюду красотишки и лоск.
«И жизнь удалась, и жить – хорошо...". —
Шептал умирающий мозг.

2008 год

Эх, ты...

На ветру распушилась твоя причёска.
Дождь осенний укладку сделал
и под куртку нахально лезет..
Бесит..

Сматеришься, достанешь «Гламура» пачку
из сухого кармана, закуришь.
Тонкой струйкою дыма выдохнешь..
Отдохнёшь...

Поскорей бы домой уже попасть.
Отогреться, детей бы накормить.
Улыбнуться уставшему мужу...
Ну же!

Ведь просила же мужа отвезти!
И не встретила б снова его в толпе.
И не села б к нему... Не стала бы..
А теперь вот... Эх, ты...

2008 год

Воспоминания

Тобой уже не болен. Время лечит.
Забыты ночи напролёт и свечи.
Забыты руки нежные и пламя страсти.
Забыто то, как первый раз сказала «Здрасьте».

Как ты краснела и глаза скрывала.
Как наслаждение так мило улыбало.
Забыт твой дивный обнажённый танец.
И потускнел на общем фото глянец.

Забыто было всё... А ты -навстречу.
И снова – ночи напролёт и свечи...

2008 год

Свидание на парковке

Плююсь отрывками судьбы,
как «Стечкин».
Пусть мажу часто, всем назло —
опять по встречной.

Сижу и жду который час...
Тошнит... Парковка...
Горелый гамбургер. Вода.
Салат с морковкой.

– Привет.
– Привет. Садись. Куда?
– В мотель.
И снова
Я не готов тебя любить,
А ты готова...

2008 год

Не жду

Над землёю бы, ветром – вдаль
и по телу – взрывной волной.
Моих нервов размякла сталь
С тобой.

Запретишь мне летать – умру.
Не смогу, где асфальт и грязь.
Не зову, не молю, не жду
Отродясь.

2008 год

Если сможешь

Если можешь – зачем молчишь?
Зачем будишь, если снишься?
Почему не берёшь телефон?
Боишься?

Если сможешь, то солнцем стань.
Если хочешь – то рядом будь.
Если больно со мной – не плачь,
Забудь.

Если слёзы – от счастья пусть.
Пусть улыбка – по телу дрожь.
Если сердце можешь разбить —
не трожь.

Если ночью не дашь мне сна,
если днём заберешь покой,
если вдруг зачастил пульс, я —
твой.

2008 год

Ну, держись

На меня посмотри повнимательней, милая.
Вот сейчас подниму ресницы пушистые,
А под ними – глаза, голубые и добрые,
А под ними – душа исцарапано-нежная,

А в душе – океаны, моря да и неба синь,
Что в глазах моих отражаются,
Придавая им цвет голубой и безудержный..

Мои руки – худые, но цепкие – нежные:
Не помнут одуванчика мягкую шапочку.
Обниму тебя страстно, но мягко и бережно,
Да к губам поднесу, как кувшин с водой,
Да большими глотками, со вкусом так!

Оторвусь, что б глотнуть кислорода чуть,
Что б немного унять возбужденья дрожь.
Ну, держись, напросилась сама ты чай!
Не серчай!

2008 год

Осеннее депрессивное

Дождь за окном, холод – осень стучится.
Время – два ночи, а ей всё не спится.
Шуршит, тоскливая, стонет плаксиво,
как ива.

Ещё обидно, что мало прожил.
Неважно, каким был: плохим иль хорошим.
Ведь всё равно любили и дверь открытой держали...
Просто любили и ждали...

А я – беспокойный, и мне летать захотелось вдруг.
Таблеток объелся – так поборол испуг.
Крылья проверил, перья подёргал, больно, блин!
Стоим на крыше. Осень одна и я один.
Лови меня, осень!...

2008 год

К ней

За ночи без сна – до дна!
За влажные ноги – смерть!
А мне до конца не спать
– лететь.

Над городом, где рабы.
Над сёлами, где ковыль.
Ты знаешь, и в небе кружит
пыль.

Кружит, забивает рот,
царапает глаз фасет.
От боли в моих глазах
свет.

Забыта в суставах боль —
в ладонях лицо целей.

...

Сквозь бури и ураган —
к ней.

2008 год. вроде.

В двух словах

В двух словах о тебе и осени:
вы меня в одиночестве бросили.
Листья падали с шёпотом трепетным,
называли любовь мою лепетом.
Забывали прогулки, свидания —
увеличивали расстояние.

В двух словах о тебе и лете:
вы прекраснее всех на свете.
Ваше яркое солнце в зените,
не бегите же, подождите...
Подарите мгновенье застывшее.
И не плачьте, поверьте, лишнее...

В двух словах о тебе с зимою:
как снежком вы играли мною.
То в ладонях усиленно тискали,
То по снегу с ауканьем рыскали.
Леденили мне кровь и душу,
Может хватит уже, послушай...

В двух словах о тебе и весне:
вы как прежде вернулись ко мне.
Каждый год знаменуется вами.

Вы всё знаете, в общем-то, сами...

...

Мы любили, играли в роли,
а не в чувство истошной боли.

В двух словах о тебе и любви:
вы, как ангел, меня берегли.
Каждый миг находились рядом.
Что ещё мне для счастья надо...

2008 год

Это я

Я – это стон твой в подушке.
Сжатая в кулаке простынь.
Следы от зубов на плече.
Мотылёк – на любимой свече.

Я – твоя улыбка скромная.
Рука, свет выключающая.
Я – то, что тебя трясёт.
Я – то, что в тебе растёт.

Я – причина твоей бессонницы
Или сна крепкого, цветного.
Свет от луны на груди обнажённой.
Я – твоя радость. Твой мост несожжённый.

Я – смысл жизни твоей ликующей.
Это моя рука тебя держит.
Я твои зубы стиснув шепчу:
– Тебя. Навсегда. Люблю и хочу!

За ёлкой

Инеем покрыты строки.
Снегом занесён мой след.
Пройдены уже дороги
из прекрасных детских лет.

Чуть прикрыл глаза ладонью
от метели жгучей, злой.
Прикрываюсь, словно бронью,
шарфом, вязаным тобой.

Новый год не за горами:
я – за ёлочкой, в лесу.
Будет ёлка вместе с нами.
Вот нашел, срубил, несу.

Понавешаем игрушек,
три гирлянды и звезду.
В полночь пробками – как с пушек!...
Лес.. Сугробы.. Я иду...

Заколочены окна стужей

Заколочены окна стужей.
Поливаю водой крыльцо.
Напишу: «никому не нужен»
И оставлю на подлецов.

Лишь подумаю: мне бы тоже
Не мешало с размаху – лбом.
Вот тогда бы я подытожил
И назвал себя молодцом.

Мёрзнет город и жмутся улицы.
То единственное пряча вглубь,
Что с надеждой зовётся разумом,
А в миру называется «суть».

Открою год таким вот незатейливым

04.01.16 год

О зиме и детях

Зима, как ты долго длишься!
Кидаешься снегом, злишься.
Свиреп твой мороз и ветер!
Не холодно только детям:

Они атакуют горку,
ломая снежную корку.

Согреет их смех и счастье!
Довольны Антоны, Насти...
Что горка, снежки и санки...
Мы пешки, а дети – дамки.

2009 год

Зимняя дорога

Километры и сигареты,
сквозь окно – полуночные лица.
Может, кажется только это —
что мне трети сутки не спится?

Может, умер? А может – кома?
Всё сплелось, как носки шерстяные.
И не ждут меня больше дома.
Там, где ждут – постояльцы дрянные.

Карандаш-колесо елозит
по бумажному снега настилу.
За окном, как всегда, морозит,
печки скрип придаёт только силу.

Я по снегу пишу романсы
и портреты твои, конечно.
Мне снежинки танцуют танцы,
говоря, что зима – бесконечна.

Аплодисменты

От восторга прямо вся изнемогая
то на лампочке зависнет, то на блюде.
Ей так ново чрезмерное вниманье...
Аплодировали... моли люди...

2009 год

Случайная встреча

Просто скука... Просто строчки вяжет
опустившейся руки набор из пальцев.
Мы так преданно с тобой играли в счастье,
а теперь играем – преданно – в скитальцев.

Белый иней бороду украсит.
Не спеша доем в кафе окрошку.
Мы случайно на одном вокзале.
Ну, давай, присядем на дорожку.

2009 год

Кто из нас поэт

Моему отражению...

А, кстати... Кто из нас поэт?
Быть может, ты? Я – точно, нет.
Хоть с рифмой вроде всё нормально,
но! если посмотреть глобально

с той колокольни, где видней
кто рядом с музой, кто – за ней,
поймёшь, что нынешние строки —
скучны и часто однобоки.

И зеркало мне нагло врёт.
Я – не поэт. Я – идиот!
Пишу себе же сам романы,
что б потревожить сердце дамы.

Не в той эпохе, брат, не в том
сейчас мы месте. А потом...
Оставив строк неровный след
запомнимся ль на пару лет?

Влюблённые

Чуть быстрее, чем хотелось бы нам,
на часах отсекались минуты.
Не вплетала ты в косы обман
и надежд не дарила «кому-то».

Как рубашки потерянный лоск,
за порогом осталось сомненье.
Без стыда свечи скинули воск,
подарив полумрак в воскресенье.

Поцелуи глушили слова,
зеркала отражали нирвану
и была, безусловно, права
страсть, открывшая в сердце нам рану.

Как фонтан – серебристой водой,
наполняем любовью сердечки.
Светит месяц в окно молодой
и опять раздеваются свечи.

2009 год

Ради этого стоит жить

Ради этого – стоит жить.

И, конечно же, стоит петь.

Проводами обвисшими тянется жизнь,
вдоль которых есть смысл лететь.

Не в тоннеле забрезжит рассвет —
горизонт всей палитрой вспыхнет.

Несмотря на усталость и хмурый настрой
на плече у тебя затихнет.

Это больше, чем правда в глазах.

Это тише, чем время – вспять.

Под навязчивый медленно-шёлковый ритм
ты влюбился. В неё опять.

2009 год

Суицид

В который раз слова одни и те же
перебираешь и сквозь пальцы, как песок.
В который раз ты ждёшь её как прежде,
соединив ствол пистолета и висок.

Ты седину выдергиваешь, морщась,
разглаживаешь карту жизни из морщин.
И волосы твои, слегка топорщась,
теперь – не украшение для твоих личин.

И ожиданье для тебя не в тягость.
Вы столько раз с ней разминались невзначай.
Ну вот и каблуки. Шальная радость
в глазах его мелькнула. Здравствуй и прощай.
2009

35 снов

До отъезда осталось семнадцать часов.
Я ещё не боюсь, но уже не готов.
Начинаю грустить и немного скучаю.
И мечтаю о том, как тебя я встречаю.

Каждый вдох крутит стрелки часов всё быстрее.
Я уже не могу! Возвращайся скорей!
Пять недель. Тридцать пять затянувшихся снов.
Я уже не боюсь. Но ещё не готов.

2009 год

Снова бессонница

Шторы стыдливо спрячут
Срам неприкрытых окон.
Я в тишине и значит —
Сам тишиною соткан.

Тихо сквозняк качает
Мысли, осколки судеб.
Скуку с тоской венчает.
Что же там завтра будет?..

Сон позабыл о встрече:
Видимо, так я нужен.
Только с собою речи
Голосом, что простужен.

Только застыло время,
Глазом моргнув надежде.
Пусть. Для меня не бремя:
Я. Тишина. Как прежде.

2009 год

Наши недотроги

За годом год – по рельсам и дорогам.
За веком век – по небу и земле.
Мы мчимся к своим милым недотрогам,
дотронуться позволившим к себе.

В глазах и вздохам – нежные признанья.
Полуоткрытых губ чуть терпкий вкус..
И ты не замечаешь осознанья,
что ваша жизнь слилась в единый курс.

Что сердце на двоих одно вдруг стало.
Что рядом тот, кто больше жизни нужен.
– Я знаю, дорогая, ты устала.
Приляг. Поспи. Я приготовлю ужин.

2009 год

Запотевшие стёкла

Запотевшие стёкла скрывают рассвета красоты,
равномерно, как масло по хлебу, размазав картинку.
Попросить бы мне крылья и молнией в небо вонзиться.
И парить в высоте, как орёл, мне б ещё научиться.

Мне б дороги – как нити, дома – чуть заметные точки.
Мне б воздушные ямы... Но снова: дорога и кочки...

2009 год

И снова про снег

Снег. Грязный и какой-то скукоженный.
Как бродячий – худой, неухоженный.
Безнадёжно больной, умирающий.
Оттого ль ты настолько пугающий?

Придавлю тебя летним ботинком.
Усмехнусь.
Ты умрёшь, я останусь... Нечестно?
Ну, и пусть.

Где же блеск твой, и шик, и сияние?
На какое ушли расстояние?
Где зима – твоя верная спутница?
Раскрасавица, душечка, умница?

Придавлю тебя летним ботинком.
Вновь и вновь.
Говорят, что вода – это слёзы.
Это – кровь.

2009 год

Сердце-компрессор

Что за странные звуки? Тираны? Агрессор?
То – качает любовь наше сердце-компрессор.
Тонны крови прошли сквозь радушное сердце.
Эта музыка жизни – его килогерцы.

Эй, прибавь обороты! Весна и гормоны!
Мы ломаем как спички любые препоны!
Мы всеильны и вечны! Не спорь, это – факт!
Эй, прибавь обороты!... Больница... Инфаркт...

2009 год

Маленький самоварчик

То придумано и сказано не мной,
что так «просто открывался ларчик».
Вон он – я, сижу, под самую душу:
маленький горячий самоварчик.

Буду чая наливать и резать торт,
согревать дыханием и словом.
Это будет наш с тобою личный форт.
Наш укреп-район. Основ основа.

Подарю подарок. Не скажу какой
Сам ещё не знаю потому что.
С Днём Рождения! Светел этот мир тобой,
****! Человек мой самый нужный.

07.01.16

Я – любимый

Ночь... Три часа... Ни души...
Фонари не горят... И дождь...
Я крадусь по аллеям к тебе.
Я – любимый. Я – демон. Я – ложь.

Я по венам твоим вскользь.
Я в глазах твоих столько лет.
Для меня только ты – ночь.
Для тебя только я – свет.

И хоть смейся теперь, хоть плачь.
На наклонной – и не свернуть.
Я твой (демон, любимый, палач)
(нужное – подчеркнуть).

2009 год

Хорошо в лесу семьёй

Утро. Лес и грибники. Птички и травинки.
Сквозь листочки-мотыльки кружатся пылинки.
Облаков пушистый слой, небо-загляденье!
Если жарко – деревца очаруют тенью.

Аромат душистых трав. Ёжики-колючки.
Вон тропинки грибников, словно закорючки.
Белки скачут по ветвям (хвост крупней, чем сами).
Земляники полный бор – детям, папе, маме.

Летом здорово в лесу! Все живёт и дышит.
Детский смех издалека добрый леший слышит.
Уф-ф... Устали... И горит на щеках румянец.
Тихо папе говорит «Можно снова в ранец?»

Дочка – миленький цветок. А сыночек строго:
– Сколько нам тебя носить?
– Дети, ради Бога!
Не ругайтесь, сорванцы. Дома ждет окрошка.
И, конечно, у окна ваша Муся-кошка.

2009 год

Проходит лето

Ты на вокзале. Как всегда, молчишь?
Свой телефон так томно теребишь.
Он не пришёл тебе сказать «До встречи».
Ты знаешь – ложь, что время лечит.

Твои глаза уж знают каждый куст,
На сердце боль и взгляд бездумно пуст.
Перебираешь сказанное, вновь.
Тебе так нужен он, его любовь.

Как прежде скажешь, что уже устала.
Зачем мне это?
Ты снова о любви мне не сказала...
Проходит лето...

2008 год

Наедине

Расписаны все сроки.
Мы – не боги,
Себе – прощаем ссоры и упрёки.
В глазах за брёвнами давно не видим света.
На завтрак кофе, свежая газета.
Обыденно и серо.

...

Неумело
Любовью покрываешь части тела.
В глаза не смотришь, не молчишь, не стонешь.
Лишь от себя остатки страха гонишь.
Глаза твои на страже.
Это даже
с закрытыми глазами знаю. Как же!
Ты учишься со мною быть единой.
Моей единственной и горячо любимой!

Любимой жене. 2008 год

Навеки нужен

Как же так записать мысль,
чтобы сразу – и в чистовик?
Как бы времени лёгкий бег
зафиксировать мне на миг?

Как бы мне, не имея таланта,
твой портрет срисовать толково?
Как бы мне свою нежность в фокус —
и в одно заветное слово.

Как дыханием нерасторопно
согреть тебя в зимнюю стужу?

...

Просто я для тебя – любимый.
Это значит – навеки нужен.

2008 год

Когда уходит любовь

Чтоб тоску передать, мне нужно
Стать осенним плаксивым небом.
Мириадою капель дружных
Разбиваться о крыши слепо.

Водостоки залить слезами,
Каждой каплей кричать о боли.
И о том, что не знаем сами,
То ли счастливы были, то ли...

Разразиться грозой иль штормом,
Диким ветром, срывая крыши,
Вперемешку с асфальтом, дёрном...
...
Без любви не могу, ты слышишь?..

Без улыбки простой и милой,
Без объятий, пусть даже сонных.
Я хочу, чтоб как раньше было.
Чтобы снова тонуть в бездонных

Блеске глаз. Но я вижу спину.
Ты уснула и как-то разом
Раздавила мечты картину

Не вздохнув, не моргнув и глазом...

2009 год

С завистью тем, кто умеет летать

Голубь за моим окошком
тихо радуется крошкам.
Мнёт и ест остатки хлеба,
мнёт и ест остатки неба,

клювом долбит подоконник.
Я сижу, глотаю тоник
и смотрю как крошки тают;
слышу как собаки лают.

Голубь чинно ходит боком,
чуть косится правым оком.
Голубь, мы с тобою квиты:
в этих крошках цианиды.

PS при написании стихо ни одна пташка не пострадала :)

2009 год

Кто я

Кто я? Ты думаешь, будто отвечу?

Кто я?

Я – сон, что растянется в вечность.

Мысли-мечты, концентрат вождельенья.

Буду и смыслом, и мыслью, и тенью.

Выдохом, нежно ласкающим кожу

(впрочем, и ей, без сомнения, – тоже).

И одеялом, прикрывшем беспечность.

Кто я?

Я – сон, что растянется в вечность.

2009 год

Это время застыло

Это чёртово время как прежде застыло!
Я устал с ним бороться, оно неподвластно!
«Я иду как всегда, ты опомнись...» – твердило
И давало по рёбрам рукой ежечасно.

Я охрип и устал. Время было безмолвно..
Или просто застыло..

2009 год

Ночь, туман и что-то липкое

Сижу, курю, пускаю кольца дыма...
Указкой лазерной рисую на тумане.
Машины-призраки текут неспешно мимо:
Их черед, как мёд, с собою манит.

Уйти в туман и раствориться. Взвесью
Растечься липкою по лицам, как слезами.
Шепнуть (и испугать слегка) на ухо «здесь я...»
Смотреть, как тает с воплями о маме

Без двух часов об ужасах рассказчик.
Вздохнуть, смеясь в душе. И на дороге скучной
Распрыгавшись, как от ударов жёстких мячик,
С размаху – об капот авто... Беззвучно...

2009 год

Несостоявшийся поэт

Где ж читатель мой, ненаглядненький?
Где поклонники и поклонницы?!
Посмотрите, какой нарядненький —
Как причина любви-бессонницы.

Как причина любви-бессонницы —
Вроде требуюсь, но опасливо.
Моих мыслей шальная конница
По бумаге несётся счастливо.

Кто-то Пушкиным млеет-колется,
Кто-то Байроном иль Ахматовой,
Кто-то – Бродскому втайне молится,
У меня же всё – больше матами.

У меня же всё – больше матами.
Нескладухами, небылицами,
И руками, с напруги ватными,
Я пишу опять вереницами...

Я пишу опять вереницами
Жизней, судеб и просто мыслями.
Улыбнусь себе камень-лицами
Награжу потайными смыслами...

2009 год

Про автобус нерифмой или Две остановки одного из пассажиров

Автобус. Еду. Там «лица» разные:
Капюшоны синие, куртки красные,
Ботфорты в лаке, ботинки с платформой,
Тучные люди, а есть с мини-формой...
Жизнью доволен, жёнушка рядом,
Сижу, по автобусу рыскаю взглядом.
Прошу попутчика: «Передай на билет?»
Остановка и сотни моей остывает след...
Смотрю в окошко: машет, улыбается красиво,
Всем видом своим говоря мне «спасибо».
Машу ему тоже, кривляюсь, хмурю лоб,
Отвлекаю так... Есть! Врезался в столб!
Сразу в душе потеплело, простил мужика,
Тот лоб натирает, наверное это «Пока»...
Улыбнулся ему, торжествуя победу...
Вечер, темнеет, автобус, еду...

2009 год

Дождь

Неровных строк заманчивая вязь...
Что я писал там? Что ты там читала?
Так получилось – слов осталось мало,
А под ногами – жёлтый лист и грязь...

Лицо поднял, глотаю строк печаль,
Взывая к той, что слов моих не слышит.
А кто-то неизвестный снова пишет
Уже не нам...
Я капель пью хрусталь...

2009 год

Первый снег или О листьях

Голодная земля впитала первый снег
И грязью по щекам, как тушь, старушка-осень...
И так – за годом год... Нас не было и нет!
Мы – листья. Навсегда. На ветках красных сосен...

Кто не упал – замёрз. Таков уж наш девиз.
Мы мёрзнем и дрожим. Мы дорожим и плачем.
А первый снег опять парит неспешно вниз...
Что прячем мы в себе? Что мы под снегом спрячем?

Забывтую любовь? Прощённые слова?
Растерянности страх? Обиды послевкусье?
Уверенно легла последняя строка —
Прости, что я пришел. Прости, что не вернусь я.

2009 год

Под обстрелом (брату)

Опять стрельба, опять и там, и тут:
От крови – пар и слякоть.
Ты слышишь треск, с которым пули рвут
Податливую мякоть

Небрежно растасованных теней:
Блестят стволы и каски.
Здесь смерть... Здесь всё кричит о ней,
Срывая взрывом маски!

Здесь разум мёртв. Реакция – не та.
Твой взгляд убойней пули.
И снова за укрытие тебя
Стальные нервы гнули

Замена магазина... И глоток
Разгорячённых газов.
И крик, пронзающий, как ток:
– Валите пи*арасов!!!

2009 год

Выходной

Жена колдует у плиты:
Готовит борщ из теплоты —

За окнами гуляет стужа.
Мда... Всё же выходной – у мужа...

2009 год

Берег чужих надежд

Неприменно небрит. Но свеж.
Непривычно хорош, но злой.
Кто я? Берег чужих надежд
Затуманенный лишь тобой?

Тут глаза-маяки не лгут,
Обещая небесный рай.
Говоришь, я хитрец и плут?
А сама-то... Хоть что-то дай...

2009 год

Случайный попутчик

Случайный прохожий. Попутчик безлицый.
Он мне нарисует, к чему же стремиться...
Он мне нагадает на гуще кофейной
и сердце оставит – подарок трофейный.

За окнами – стужа, внутри – не теплее...
Попутчик закурит, попутчик робеет...
Заветную тайну расскажет... Но скроет
Кто громче, чем выюга сегодня завоет...

2009. Поезд.

Минус 42

И снова за окном морозы,
Пишу стихи на базе прозы:

Пускаю дым-кольцо наружу...
Хочу на юг – забыть про стужу!
Про то, что я опять простужен;
про то, что никому не нужен;

про то, чем бедный мозг загружен
и как метель полночи кружит...

Отдаться солнцу без остатка!
Пусть в неге тело дремлет сладко:
и нет уж на душе осадка,
и в море радуется касатка.
Песка – от женских тел – усадка,
на «гидро» гордая посадка...

Мне в минус сорок два за дверью
хотя б весну с её капелью...

2010 год

Черешневый сон

Ухожу. Закрываю дверь на замок.
Прости, не дождался. Иначе не мог.
А ключ под ковриком ждёт не моих рук.
Как и я надеется: вдруг?

Чайник остывший, погасшая сигарета.
Бутылка вина скуку топит в бокале где-то.
А утром солнце успокоит соседских собак:
они выли всю ночь на луну...
Как-то так...

Мне больничные запахи не напрягают нос.
Смерть – гораздо надёжней, чем воск.
Смерть – гораздо глупей и поспешней...
— —
Я вижу сны. В них пахнет черешней...

2010 год

Полуночный экспресс

Полуночный экспресс. Купе.
Непоседливая попутчица —
Словно вызов кидает мне:
Ты попробуй, а вдруг получится?

Недоверчивый взгляд – в окно.
Недоразмешанный сахар. Лимон.
Я хотел бы сказать одно:
– Жаль, что С ТОБОЮ один вагон.

Мне б другую сейчас ласкать...
Я ведь мог бы сказать... Но молчу.
Полуночный экспресс. Опять
Я имею не то, что хочу...

2010 год

Не будем портить утро

Строками молюсь своим богам,
Душами – жертвоприношения делаю.
За это они дают мне силы прожить день.
За это они мне даруют радость не спать ночь.

Разменяю тысячу на 20 бумажных сигарет
И 20 таких-же бумажных роз.
Поперхнусь осточертевшим морозом
И назову таксисту твой адрес.

Утром кофе смоеет сухость во рту
И даже остатки совести попытается.
Уйду, не разбудив тебя: ты всё сказала ночью.
Я обо всём промолчал. Не будем портить утро...

2010 год

Гордый и сильный мужчина. Сонет

Я тебе не признаюсь, что плакал вчера,
буду «гордый и сильный мужчина».
Я тебе не скажу, что не спал до утра,
ЧТО бессонницы этой причина.

Мне не надо стандартных истрёпанных фраз
что «люблю» и о том, что «скупаю».
Эта ложь прозвучала сегодня не раз,
эталонном себя назначая

Наших новых (не факт, что счастливых) дорог.
Я поправил рюкзак и шагнул за порог.
Не прощаясь уйду, по-английски.

Полной грудью вдохну этот ветер надежд:
до чего же он сладок и как же он свеж...
– Эй, гарсон! Мне сигару и виски!

2010 год

Охота

— Вон там, за деревьями, видел? —
Костром промелькнула лиса.
Поправь, сын, ружьишко и китель —
Удачная, знать полоса...

Охотник всё ближе и тише:
«Эй, рыжая, ну-ка замри!»
А из-под валежника-ниши
Горят волчьих глаз огоньки.

«Сестрица, используй-ка чары...
Давно мы не ели мяска...»
И, словно в предчувствии кары,
охотника дрогнет рука...

2010 год

Я буду ждать тебя вечность

- Я ненадолго, всё путем!
- Вернёмся в восемь, обещаю!
- ...Ублюдок пьяный за рулем...
- Прости...
- Конечно же, прощаю...

...

Идут года... Я строже стал
немного... Больше – равнодушный.
Я жду... Нет, нет, я не устал...
Но вечерами слёзы душат

то горло, что привыкло петь
о том, что мир и ты – прекрасны!!!
Я так боялся не успеть,
недолюбить!... Не до... Напрасно

проживший миллионы снов...
Чьё одиночество страшнее,
чем свора злых голодных псов —
счастливым быть уж не умею...

Струится время как песок.
Твой голос в памяти – невнятный...

Ну что же, вечность – это срок...

Я жду...

Две тысячи десятый...

2010 год

Одиночество

Пар изо рта... Голодные я и мыши...
Не топлена печь... Не приготовлен ужин...
Небо тусклее стало вроде и выше,
Гадаю в который раз: нужен я ей – не нужен?

Сигареты осточертевшие дышу.
Постель – снова холодную – заправляю.
Я небо, чтоб ты вернулась скорей, прошу,
Охоту подохнуть в себе подавляя.

Сварю себе кофе, нарежу сыр
(Брошу на пол мышам пару больших кусков).
Гордость сегодня истерта до дыр...
Открываю водку. Закрываю засов...

2010 год

WRC. Финал. (чемпионат мира по гонкам)

На нашем стареньком авто
ты был покруче иномарок.
Пусть старый ВАЗ не так уж ярок —
но ты маневренней зато!..

...

Я помню, ты меня лупил,
когда твою девятку как-то
угнал, чтоб стать не хуже брата
но, с ней не справившись, разбил...

...

Я помню первый наш заезд
на ралли средненького класса;
Тогда уже ты вырос в асса,
давно уйдя с последних мест...

...

Я помню: чёртот поворот
и та предательская яма:
я лишь успел подумать «мама!!!»,
а ты – меня столкнуть. И вот

прошли года, прошел финал —
ты так и не был побеждённым.
Ты был пилотом прирожденным,
а я... старался и... не стал...

2010 год. Памяти вирсов.

В сибирский городок

Под ногами хрустящий снег.
Фонарей перебитые лица.
Я здесь не был полсотни лет
И ещё бы сюда не явиться...

А узнаю ли дом? Едва ль...
Как узнаешь берлогу в сугробе?
Безнадёга... Снежная даль...
Да, уж, лучше мне было в Европе...

Ветер выбил огонь из рук —
Чёрт! Последняя спичка сгорела!...
– Эй! Не дашь прикурить мне, друг?!...
Прикурил... Пара вёрст... И уж смело

Переулком знакомым иду:
И с закрытыми даже глазами
Неприменно дорогу найду
К нежной,
милой,
единственной,
маме!

2010 год

Подмастерье

Из строк и букв Вам я плёл венок,
Из струн души для Вас я делал арфу.
Улыбки складывал к подножью ног
И чувства собирал красивым шарфом.

Я солнце зажигал и мыл луну.
Качал деревья, чтоб игрался ветер.
Я видел только Вас всегда. Одну.
Но Вы – богиня. Плод такой запрещен.

Я сказки сочинял и их читал.
Там из хвостов жар-птиц таскали перья.
– Вы – мастер? Вы молчали мне, нахал!
– Я – Ваш слуга. Обычный подмастерье.

08.01.16

Мерцание звёзд

Дуэт с Сюзии Ливановой

– Седая ночь... Мерцают в небе звёзды.

Они – как чародеи по ночам.

Я загадаю... Или слишком поздно?

А хочешь – путь пусть освещают нам?

– Их блеск похож на снежные заносы:

Искрится и красиво очень. Лишь

Холодней, чем утренние росы,

Безмолвней, чем обиженная тишь.

– Таинственны... И так же молчаливы,

Как мы с тобой – незримо далеки.

Переплетаются пути неторопливо,

С сердец срывая ржавые замки..

– Ну, коли так – пусть непременно светят!

Я слышал, даже днём они не спят.

Ведь в этом молчаливом многоцветье

Об очень важном двое говорят!

10.01.16

Бег с препятствиями

Упор. Толчок из низкого. Пошёл!
Быстрее! Сметай! Не тормози!
Давай, представь, что не болото – пол.
Сказал что вывезешь? Вези!

И он бежал. Бежал что было сил.
Стонал «Могу! Бегу! Не спать!»
Он столько времени на бег убил,
А... от себя не убежать...

08.01.16

Мимолётом

Три минуты весенней улыбки,
пара слов и немного надежды.
Совершённые мельком ошибки,
совершенные формы одежды..

Незаконченный вроде роман,
неначавшийся бред полуночный...
Мы расстались «когда-то» и «там»,
выбрав миг до приличия точно.

А на улице солнце – в осколках льда...
Ты ответила «нет». В эхе слышится «да»..

2010 год

Первый день тепла

Я млею, вдыхаю плюс двадцать четыре
и ласковый ветер ловлю осторожно.
Пусть время застынет, так радостно в мире!
И горы свернём мы сегодня, возможно!

Мы – в шорты, футболки, и летние кепки,
кроссовки – на смену туфлям утеплённым.
Поярче помаду и юбки – кокетки...
Мне так повезло быть мужчиной рожденным!

Я млею, вдыхаю, вздыхаю и просто
Дарю и ловлю от прохожих улыбки.
Да здравствует лето! И наше упорство!
Смотрите, ожили с цветами открытки!

Из Сибири, с любовью! :)

2010 год

Стальная птица

Почему тебе не спится?
Где же твой орёл, орлица?
Перьев сталь скрывает старость:
Невзирая на усталость,

Режет небо лоскутами
Над завядшими цветами.
Взмах, другой... Стальная птица
хочет кровью утолиться...

2010 год

Ну, мне пора

Ну, мне пора... Прощайте, недотрога!
Скажите мне финальное «пока».
Я снова в путь. Мне дорога дорога,
Что тянет пуще мёда, дурака.

Ну, мне пора... Простите, чай не буду...
Подайте мне рюкзак и сапоги?
И помолитесь, чтоб свершиться чуду:
«Храни его, Господь, всегда храни!»

Ну, мне пора... Простите, повторяюсь...
Уже обулся, сделал за порог
Тот самый, тот последний шаг. Я каюсь
Что без «Постой же!!!» не уйти – не смог...

2010 год

Озарение. Сказка

Совместно с Сюзи Ливановой и Ольгой Сапельниковой

В круженье дней бессмысленно пустых
Один поэт, решив «стихи – обуза»,
Посмел смиренно позабыть о них,
Но тут... Явились две прекрасных музы.
Мелькнули сны, кружилась голова,
Пришел черёд откинуть эйфорию.
И, наконец-то, подобрав слова,
С поэтом музы вдруг заговорили.

Муза 1:

– Ворвалась я в твои пещеры.
Или ты пригласил, не знаю.
Проклиная твои манеры,
Всё ж несу тебе песни мая.

Поэт:

– Ты их спой под аккорды лета.
Тихо, трепетно, очень нежно.
Ты могла бы – я знаю это —
Меня вырвать из бури снежной.

Муза 2:

– Вдруг явилась тебе ниоткуда,
лёгким ветром пронзая душу.
Я – не Кришна и даже не Будда,
Но нашёл во мне сотни отдушин.

Поэт:

– Сотни снов. Или даже столетий.
Сотни мыслей и строк неуклюжих.
Я чуть выше наигранных сплетен,
Будто я тебе вовсе не нужен.

Муза 1:

– Я могла бы стать вечной песней,
Лёгким вздохом и жарким стоном.
Но обоим, увы, известно —
Я опять улечу к другому...

Поэт:

– Даже если взмахнёшь, как бритвой,
На прощанье своим крылом —
В этом сердце тебе открыто.
В этом сердце всегда твой дом.

Муза 2:

– Не терзайся мой друг, не надо,
Мы превыше молвы изумлённой.
Сердца я твоего отрада
И со мною ты – в жизнь влюблённый.

Поэт:

– Я твержу себе это повсюду,
Наяву и во сне повторяя.
Ты во мне, словно некий рассудок,
Поселилась от края до края.

И с той поры, насколько мне известно,
Поэт и муза неразлучны стали.
И в каждый день, не только в день воскресный,
Под звёздами вдвоём они мечтали.

10.01.16

Будь со мной

Вечерами бездонными пой.
Пой со мной или без меня.
Чтоб во мне заглушить тот вой,
С позапрошлого октября.

Я услышу и отзовусь.
Под ладошку залезу и
Ты сотрёшь всю печаль и грусть.
Только, милая, не молчи.

Вечерами бездонными пей,
По глотку ощущая миг
Приближающихся тех дней,
Когда мой успокоишь крик.

Под ладошку залезь. И я
Всё сотру: и печаль и грусть.
С обновлением бытия
Только лучшее будет пусть.

11.01.16

Пустота

Едким дымом мне щиплет глаза... Догорают костры...
Угольки всё тусклей и огонь равнодушно и вяло
Дожирает остатки открытой вновь кем-то души.
Той, что мало была в ней. И всё-таки много так знала.

Про бескрайних полей тихий шелест на самой заре.
Про певучие реки и лес золотистый, зелёный...
И про то, что морозы так сильно не нравятся мне.
И про то, что я был по-весеннему очень влюблённый.

Она видела там белоснежных пустынь красоту.
Соловья и сову. Даже белку на дереве летом.
Она всё забрала. И оставила мне пустоту.
Не хочу быть живым. Не справляюсь. И даже поэтом.

Горящие строки

Совместно с Сюзи Ливановой

– Вот говорят, что рукописи не горят.
Мои – горят. Я жёг. Горят как порох.
И лирика, и юмор – всё подряд.
Оставив пепел да в душе какой-то сполох.

– Огнём пронзают безутешный разум,
Стирая памяти последние штрихи.
Да только всё напрасно – с ними связан:
В них жизнь моя, и благодать, и грехи.

– И жизнь, и смерть, и так небрежно в спину.
Молчание, когда так нужно слов.
Наверно, сочинительство я кину.
Настолько больно снова – не готов.

– Я не готов пред всеми обнажаться.
Довольно лжи. Меня отныне нет!
Устал. Не надо впредь инсинуаций.
Лишь в некрологе скажут -" Жил поэт..»

13.01.16

Сторожка

Квадратик окна, подоконник и кошка.
Внизу только снег. Засыпает сторожка.
В сторожке – Валерка и мысли по кругу:
Когда же ...? А надо? А, может, ...? А буду ...?

Тоской сигарет разбавляется ветер.
От кофе тошнит. Да и просто от мира.
Ну, да, я любимый... Но всё-таки третий...
И вкусен, увы, только в виде гарнира.
13.01.16

Горка

Я проснулся нынче поздно,
На кота позыркал грозно...
Понапялился в одёжку,
Томно выглянул в окошко...

Вдруг моя застыла нега:
Вроде стало меньше снега!..
Не пугайся так, не стоит —
Это Сюзик горку строит!

16.01.16

Нынче снега – завались

Нынче снега – завались!
Ажно тонут санки.
– Эй, малявки, шевелись!
Не кормила мамка?

По колено все в снегу,
Взгляд бросая колкий,
Мальши с отцом идут
В лес, смотреть на ёлку.

17.01.16

Город пустыми улицами

Город пустыми улицами
Подчёркивает всю важность
Того, что он будет хмурится,
Когда я вернусь однажды.

Что неподобающе грязный
Останется. Будто это
И вправду настолько уж важно...
Словно отличия метка...

Городу снится бессонница,
Дожди и порядок даже.
Наверно, умом он тронется,
Когда я вернусь однажды.

Лёгкими облезших котельных
Выдохнет: «Привет, я скучал.
Вот теплотрасса – постельное...»
Как будто и не уезжал...

Если я

Если я не сплю – это из-за Сью:
Потому что думаю, как её люблю.

Если я пою – это из-за Сью:
Лишь она мелодию вносит в жизнь мою.

Если я не ем – это просто так:
Сью совсем тут не причём, ведь она не враг.

Если чай варю – сразу на двоих:
Ведь намного чай вкусней в обществе родных.

Если я замёрз – буду отогрет.
И сегодня, и потом, много-много лет.

Если я живу, значит рядом Сью.
Потому что думаю, что её люблю.

02.02.16

Опята

Жили-были три опёнка. Вот и выросли втроём. Поэтому их никто не любил, что их всего три, а не много, как обычно... Да и росли они в стороне от других.

На них показывали шляпками и хихикали. И решили они тогда уйти счастья искать.

Шли-шли по лесу... Оооочень долго шли, а прошли совсем немного. Потому, что у грибов очень маленькие лапки :)

И вдруг они слышали голоса. Быстро вспрыгнули на пенёк и замерли...

Очень скоро мимо них прошли двое грибников. Один из них заметил опят и срезал их.

...

Вечером грибники пожарили яйчницу. Мужу досталась яйчница с колбасой, а жене – с грибами.

– Ммммм, как вкусно! Люблю грибы. – сказала жена.

– Я старался. – ответил муж.

– Какое счастье, нас любят! – восторженно пропищали грибы.

Всё.

Специально для неё :)

03.02.07

Пыльное (Навстречу)

Пыльные травы с тоской шелестят о дожде.
Пыльные люди уставше снимают одежды.
Головы небу подставив в нелепой надежде,
Тщетной мечтой о всеильном небесном вожде.

Воздух горячий сметает с бульваров мечты,
Что прилипают как будто асфальт на ботинки.
Где-то бредут в одиночестве две половинки.
Здесь – мы навстречу идём, я и ты...

2010 год

Может, я мечтаю редко о тебе

Может, я мечтаю редко о тебе?
Сон укутав ватным одеялом,
я сижу на кухне в дыма синеве,
пепел в печку стряхивая вяло...

Может, недостойн? Иль – наоборот?
Но таблетка лжи тоску не лечит.
Завтра новый день и новый поворот.
Завтра снова «нет» и мутный вечер...

На бумаге пляшет букв авангард,
Что смелее слов взялись за дело.
Что не раздаёшь ты мне козырных карт?
Что бы я – ва-банк, с улыбкой, смело!

Может, я мечтаю редко о тебе?
Может, не о той совсем мечтаю?...

2010

Размышления о траве

Она росла. Глотая пыль и смог.
Она мечтала стать свободной птицей,
Чтоб в вышине навеки поселиться,
подальше от назойливых сапог...

Она грустила. Выла на луну
(но не собака – вой ее не слышен).
А в этом мире станет третьим лишним —
Кому не повезло быть одному...

Она желтела. Плакала во сне.
И раз за разом превращалась в птицу...

Ты знаешь, я нашел куда стремиться...
Ты знаешь... Я уверен – не к тебе...

2010

Нам с тобой не хватило (Ржавчина)

Нам с тобой не хватало нежности.
А порой – очень грустно! – нужности.
Глаз любимых простой безбрежности
И на пальце кольца окружности.

Нам с тобой не хватило смелости.
Или гибкости. Самой малости...
Мы шагаем навстречу зрелости.
Убиваем остатки жалости.

Сны любовные стёрты начисто.
Мысли томные глубже спрятаны.
...
Обесценилось жизни качество...
Ржа покрыла нам память пятнами...
2010

Коротко о словах

Растёкшиеся строчками слова
Упрямо пляшут под потухшим взором:
Им хочется нелепым стать укором...
А, может, будет добрая молва...

Слова, слова... Бездушные сосуды...
Вместилище признаний и чудес.
«Пора... Пора!» – нашептывает бес
И я твои нащупываю губы.

2010

Медвежонок

Жил-был Медвежонок. Ну, не один, конечно... Их там много было, медведёв, но медвежонок – он был один...

Поэтому его все очень любили и считали самым умным и красивым. И вкусняшками кормили: кто голову от рыбы отдаст, кто хвост, кто всю рыбу, кто малинки притащит...

А медвежонок не любил ни рыбу, ни малину... Просто не любил и всё тут. Он любил грибы. Особенно он любил сморчки.

Поэтому он все свои вкусняшки выменивал на сморчки. А всем говорил, что гербарий собирает. Медведи не знали, что такое гербарий и думали, что это очень умное слово и поэтому верили медвежонку.

А медвежонок их закатывал в банки и всю зиму лопал грибы в берлоге. Иногда ему попадались порченые... И тогда он начинал петь песни.

...

Я – медведь...

Мне б лететь

До бескрайнего космосу!

Я ни есть

И ни петь

Без родимого голоса.

Мне бы спать,

Не пугать,
Своим рёвом окрестности.
Мне б тебя,
Но нельзя
Свет в берлогу свою унести...

Все в страхе тихо шептались «Медведь-шатун
проснулся!»
А медвежонку просто грустно было в берлоге.

Всё :)

09.02.16

Болят душа

Дует: Сюзи Ливанова и Варерих Анд.

Болят, измученная холодом, душа
и сердце тишиною рвёт на части.
А жизнь проходит мимо, не спеша,
и каждый, кто извне, к ней непричастен.

Стучат секунды гулко на часах,
за кругом круг отсчитывая нервно.
И крыльев так желаемый размах
закончится падением руки, наверно.

Закрою ставни, наглухо забью,
и дней сожгу безмолвную усталость.
Зажму в ладони я мечту свою:
– Не трепыхайся, нам осталось малость.

Она поверит. Верила всегда.
Сожмётся тихо в радужный комочек.
– Я... ждал тебя... ждала тебя... года.
Формировался новый мир из строчек.

День влюблённых

Я тебя сегодня с праздником поздравлю!
Пожелаю мало, но от всей души:
Счастья и здоровья! Стой, ещё добавлю:
Будь всегда весёлой и стихи пиши

О любви и мире, о прекрасных чувствах.
Пусть все непременно сбудутся они!
И в запасах сладких пусть не будет пусто.
Солнечно иль дождик – по заказу дни.

Слов и мыслей счастья – самых настоящих!
Пусть твоей улыбки не коснётся тень.
Только «день влюблённых» для меня иначе:
Если ты со мною – это каждый день!

С любовью, твой Валерка.
140216

Утренняя записка

Такт дыхания – через раз.
И не шёпот – скорее, крик.
Словно ригель – в привычный паз,
Я ворвался в тебя за миг.

Где-то в сердце застрял навек.
Где-то в мыслях обрел покой.
Ты – единственный человек,
Для кого я вернусь домой.

Вся суть

Если вечный порвётся круг
И не станет ночей и дней —
Покажется каждому вдруг,
Что его молитвы сильней.

Капель из тишины

Весенняя капель из тишины
И пустоты. Что может быть длиннее?
Из этих грустных мыслей затяжных.
Я всё ищу – не нахожу лазеек.

По лужам боли и сосулькам слёз,
Протоптаным за годы лабиринтом,
Иду... В который раз и на износ.
Ведомый неизвестным мне магнитом.

Прости, я не хочу читать стихи,
Хоть обещал, и в круглешочке дата...
И снова сигарета и чифир...
Не выжатый, но внутрь себя зажатый...

026 февраля.

Настигнет ночь за мыслями о ней...

Настигнет ночь за мыслями о ней...

Она ворвётся, раскидав подушки;

И череду непережитых дней

Она нам с сахаром – и в кофе кружки.

И не оденется... Ведь знает – я люблю!

И улыбнётся... Знает – обожаю!

Мы искренне откроемся утру,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.